

После смены

Дин Вэньхуа

Был третий час дня, когда Вэньхуа закончил с документами, и Ши дайфу разрешил ему ехать домой и отсыпаться после дежурства. Завтра снова нужно было на работу, а сейчас хотелось приехать домой и лечь спать. Потому что даже три чашки кофе, выпитых с утра, плохо помогали проснуться после тяжелой ночи. Но Вэньхуа обещал Мэйлин, что встретит её после работы, и девушка была единственной причиной, по которой он мог не ехать домой сразу, как появилась такая возможность.

Смена Мэйлин должна была закончиться примерно в это же время, если её не задержали никакие сложные дела. Но в больнице всегда есть родственники пациентов, которые хотят задать вопросы, сами пациенты, которым иногда становится хуже, пропадающие куда-то Син цзынли и заводчелением, когда у них нужно что-то срочно подписать, и другие причины, почему сутки могли затянуться еще больше, чем на планерку и обход.

Из здания больницы вышел на перекур Ли, коллега Вэньхуа, который оставался дежурным в этот день. У них были нормальные приятельские отношения, но общение в основном сводилось к работе. Ли дайфу был лет на семь старше Вэньхуа и работал в этой клинике на пару лет дольше. В свободное от работы время он участвовал в уличных гонках, а каждый отпуск проводил в горных походах, предпочитая лазать туда, куда, по мнению Вэньхуа, нормальные люди полезут только под дулом пистолета. Ли говорил, что на работе привык к адреналину, и во время отдыха тоже его ищет. И он был не первым хирургом, от кого Вэньхуа слышал нечто подобное.

- Ты чего домой не идешь? - спросил Ли. - Настолько привык тут быть, что никак не решишься уехать?

- Сейчас поеду, - ответил Вэньхуа. - Жду одного человека.

- Девушку? - Ли прищурился.

Вэньхуа вопросительно на него посмотрел, но промолчал. Он считал, что не правильно обсуждать их с Мэйлин отношения с коллегами.

- Все понятно, - усмехнулся Ли. - Уверен, она стоит того, чтобы ты ждал её, отработав сутки. Удачи, - он выбросил сигарету в ближайшую урну и ушел обратно в здание клиники.

Мэйлин Юн

Рабочий день немного затянулся, но Мэйлин удалось закончить все дела вовремя. Вернее, Фэн дайфу заметил, как она буквально засыпает над историей болезни, и прогнал ее с ординаторской, велел ехать домой. Мэйлин даже не смела спорить, собрала документы, отнесла их на пост и пошла переодеваться, чтобы встретиться с

Вэньхуа, который обещал подождать её после работы. Вряд ли у него смена закончилась намного раньше. Он ведь не должен был ещё ждать, даже если она и попросила, потому что завтра с утра снова на работу, и она не стала обижаться, если бы он не дожидался её возле дверей, - рассеянно подумала Мэйлин, меняя рабочий медицинский костюм на джинсы с рубашкой. Но все же она верила, что он дождется.

Мэйлин спустилась на первый этаж и поздоровалась с Ли дайфу, который работал с Вэньхуа, заметила его какой-то странный и заинтересованный взгляд, но не придавала этому значения, потому что торопилась увидеть Вэньхуа, и было не до того, что такого интересного в ней могут увидеть другие мужчины. Она уже привыкла к тому, что обычно ею не интересуются, это только Дин Вэньхуа какой-то особенный, что обратил внимание не на то, что она хочет быть женщиной-кардиохирургом, а на то, что она просто красивая женщина независимо от того, кем она хочет быть в итоге. Но таких, как Вэньхуа, наверное, больше нет.

- Здравствуй, - поздоровалась Мэйлин с мужчиной, когда вышла из дверей и подошла к Вэньхуа, ожидающего ее немного в стороне. Дождлся, как и обещал. Мэйлин испытала прилив нежной благодарности к возлюбленному, хоть и не могла никак дать ему об этом понять, потому что они были возле клиники, и любое движение могло истолковаться весьма вольным переводом. Она и так поступила слишком смело, когда попросила ее встретить после работы, ведь в это время Вэньхуа мог уехать домой и отдохнуть после рабочей смены.

Дин Вэньхуа

Мэйлин подошла почти сразу, как ушел Ли. Вэньхуа улыбнулся ей, затем приветствовал девушку вежливым полупоклоном.

- Привет. Пойдем? - он не хотел, чтобы на них с интересом, как на панд в зоопарке, смотрели администраторы регистратуры, охранники и курящие коллеги.

Мэйлин эти разговоры были ни к чему, она не так давно пряталась по всей клинике от любопытного взгляда Шу дайфу, и сейчас только начинала привыкать, что не все коллеги смотрят на неё с подозрением и осуждением. Сейчас, когда она может снова оперировать, и в первое же дежурство провела сложную срочную операцию, разумные люди будут говорить об этом, а не о том, кто ждет её после работы.

- Я заходил сегодня в парню, которого мы оперировали, - сказал Вэньхуа, когда они направились в сторону метро. - Там премоторный синдром, ему будет очень сложно восстановиться, и я сомневаюсь, что восстановится полностью. Не знаешь, с его родственниками связались?

При премоторном синдроме больной "застревал" на первых шагах алгоритмов сложных действий, в данном случае как при физических действиях, так и в решении задач. Он мог поднять руку, но не мог написать свое имя. Он мог сосчитать сумму двух чисел, но не мог решить задачу, состоявшую из нескольких простых действий. В какой-то мере при грамотной реабилитации это можно было компенсировать. Но могли уйти годы на то, чтобы он был способен жить самостоятельно.

Мэйлин Юн

- Я тоже у него была, - сказала Мэйлин, неторопливо шагая рядом с Вэньхуа. - Со стороны сердечно-сосудистой системы, если не будет постравматического перикардита, возможно практически полное восстановление. Ткани сердца не были задеты, и прогноз хороший.

Операция была не сложнее аорто-коронарного шунтирования на работающем сердце. И повреждение грудной части аорты было не критическим - молодой организм вынослив, и с последствиями быстро справится, главное ему немного в этом помочь. Сейчас Мэйлин больше волновали нарушения со стороны неврологии. Девушка в ней разбиралась весьма посредственно, поэтому о премоторно синдроме знала, но в рамках исключительно общих черт и признаков, и ей было достаточно верить словам Вэньхуа о последствиях, чтобы понимать степень тяжести повреждения головного мозга.

- К нему пыталась попасть его подруга, но её не пустили, и она просидела в приемном все утро. Я спускалась, чтобы поговорить с ней. Она сказала, что он сам из Тяньцзиня, и он не общается с родителями, нет ни номера, ни адреса. Я попросила ее вернуться завтра, мне кажется, нам следует дать им увидиться. Хотя бы ненадолго. Раз мы не сможем связаться с его родственниками.

В реанимации, где сейчас находился парнишка, было правило посетителей не пускать. И это же правило, сколько бы строгим оно не было, регулярно нарушалось. Но Мэйлин считала, что нет ничего хуже, чем оказаться в клинике без возможности увидиться с близкими. Пусть на десять минут, но это могло пациентам дать силы держаться за жизнь. Она имела счастье пообщаться с девушкой и могла понять, ради кого так упрямо билось пострадавшее сердце и ради кого парень выжил, хотя с его травмами было бы совсем неудивительно, если бы он даже не доехал до клиники.

Дин Вэньхуа

- Я не против, чтобы её к нему пустили. Но нужно узнать у него, как связаться с родителями, - ответил Вэньхуа.

Он считал, что в чудеса можно верить, но на них нельзя рассчитывать, и сомневался, что девушка останется с разбившимся парнем, которому понадобится много времени, чтобы хоть как-то восстановиться после тяжелой травмы. А родители, какими бы плохими ни были их отношения, скорее придут на помощь сыну. Ему будут нужны деньги на реабилитацию, и ему нужно будет обеспечить круглосуточный уход как минимум на первое время.

- Если он выживает, он выйдет из больницы в инвалидной коляске. Он не сможет самостоятельно есть, одеваться, мыться. И ему понадобится время, месяцы и годы, чтобы снова научиться обслуживать себя и ходить. А сможет ли он когда-нибудь работать и себя обеспечивать, я не знаю, - сказал Вэньхуа. - Я не думаю, что девушка с ним останется.

При этом личность у пациента оставалась сохранна. Он все понимал и все помнил, и это было страшно. Он будет понимать, если его девушка будет с ним и будет ему

помогать в том, что он привык делать сам. Или он поймет, если она решит уйти. И неизвестно, в какой ситуации ему будет тяжелее.

В таких ситуациях Вэньхуа нередко задумывался, всегда ли везет тому, кто выжил. Его учили, что нет ничего важнее человеческой жизни. Если этому парню удалось выбраться с того света, это для чего-то случилось. Но сейчас было сложно представить, почему судьба с ним так обошлась.

Мэйлин Юн

Вэньхуа не был против, чтобы девушка побыла со своим молодым человеком, и Мэйлин считала, что даже если для них обоих это будет тяжело, это важно. Это ведь настоящее испытание для чувств и отношений, верно? Не бывает так, чтобы все всегда было хорошо, и легко быть рядом, когда все складывается, но сложно, когда все рушится.

- Завтра я поговорю с ним, может быть, узнаю хоть какие-нибудь контакты его родителей или хотя бы кого-то, кто сможет с ними связаться, - при таких травмах было довольно трудно определить, по какому профилю переводить парня в отделения - по неврологическому или кардиологическому, и Мэйлин чувствовала ответственность за пациента не меньше, чем Дин Вэньхуа. Хотя и скорее всего неврологический профиль тут был бы уместнее.

- А я надеюсь, что она все-таки останется. Он может это и не признавать, но ему нужна ее поддержка и помощь, - уверенно сказала Мэйлин. Потому что рядом должны быть близкие, когда тебе плохо. И та девочка, которая пыталась пробиться в реанимацию, казалась Мэйлин очень наивной, доброй и влюбленной, но готовой быть рядом. Мэйлин сразу ее предупредила, что травма была серьезной, и нет гарантии, что ее молодой человек восстановится до конца. И, кажется, девочку это нисколько не испугало. Но для начала она должна была его увидеть и сама понять, насколько им может быть сложно. Мэйлин могла надеяться на лучшее сколько угодно, но спрятанный глубоко внутри цинизм хирурга твердил, что чудес, в общем-то, не бывает. И надейся на лучшее, но жди худшего.

- Я бы осталась, - простодушно добавила она, робко и даже как-то вопросительно трогая пальцами ладонь Вэньхуа. "Можно я возьму тебя за руку?" - беззвучно спросила она, ловя взгляд мужчины.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа взял Мэйлин за руку, когда она робко коснулась его ладони. Он рассчитывал, что удастся выйти на родителей пациента, чтобы не пришлось надеяться на его подругу. Даже если сегодня эта девушка пыталась пробиться в реанимацию, не факт, что её энтузиазм не угаснет, когда она увидит своего любимого. Или когда столкнется с первыми трудностями. Или когда просто устанет.

- А я бы не хотел, чтобы ты осталась, - ответил Вэньхуа. - Потому что все время чувствовал бы себя перед тобой виноватым, что ты отказываешься от нормальной жизни, возясь с инвалидом.

Не хотелось думать о подобном. будто стоило примерить на себя чужую беду, и

появляется тревога, что можешь испортить свою. У них с Мэйлин все было в порядке. Они были живы, здоровы, и даже рука у девушки полностью восстановилась, дав ей возможность снова работать. А любые мелкие трудности типа слипающихся после суток глаз казались такой ерундой, что на них можно было не обращать внимания.

- Но у них своя жизнь, им и решать, - сказал Вэньхуа. - Я надеюсь, нам с тобой никогда не придется оказаться в такой ситуации.

Он чуть крепче сжал руку Мэйлин. Они подходили к метро, но хотелось найти повод не расходиться чуть дальше.

Мэйлин Юн

Мэйлин немного нахмурилась - не понравилось, как рассуждал Вэньхуа, словно в том, что оставаться с человеком, который тебе дорог, когда ему плохо, когда ему одиноко, когда ему требуется твоя поддержка и твоя помощь - это что-то плохое, что заставляет его быть тебе обязанным.

- Легко быть рядом, когда все хорошо, - просто, как будто говорила о погоде, озвучила свои мысли Мэйлин. Она не ставила Вэньхуа ничего в укор, но хотела показать, что не отступится от своих позиций. Потому что это было бы правильно. - Но зачем тогда такие отношения, если убегать от трудностей каждый раз, когда они случаются?

Он ведь не отвернулся, когда она получила травму руки. Если поначалу Мэйлин и чувствовала себя виноватой за то, что Вэньхуа с ней возится, постепенно она поняла, что без его помощи и поддержки она бы не справилась самостоятельно. А затем она была ему уже благодарна за то, что он проводит с ней свое время, и раз за разом убеждает ее в том, что все будет хорошо. Разве не каждый человек заслуживает того, чтобы у него был кто-то, кто будет верить в лучшее? Но Вэньхуа дал понять, что не хочет обсуждать эту тему, а не в характере Мэйлин было на этом настаивать, поэтому она просто молча шла рядом с мужчиной. Впереди уже было метро, но, независимо от времени, тут все равно было очень много народу. В Китае его по определению мало не бывает.

- Я просто хотела сказать, что не предаю тебя, что бы ни случилось, - заметила она. Ей показалось, что Вэньхуа немного не на то обратил внимания, а ей просто хотелось сказать ему, что она тоже хочет быть рядом с ним, не обращая внимания на все сложности.

Дин Вэньхуа

Мэйлин была прямолинейна и простодушна, и с ней было бесполезно спорить. Она говорила то, что думала. Иногда это ставило в тупик, но это была одна из тех её черт, которые так нравились Вэньхуа. Он не хотел с ней спорить дальше, как вообще не любил теоретические разговоры на тему "а как бы ты поступил, если бы вдруг". Никто не знает, как бы поступил, пока не оказался в ситуации, когда теория становится практикой. Например, при авариях с лобовым столкновением со столбом или деревом в большинстве случаев пассажир, сидящий возле водителя, страдает сильнее водителя. Потому что инстинкт самосохранения велит вывернуть руль до

того, как сознание успеет вспомнить, насколько дорог и важен сидящий рядом человек. Бессмысленно думать, что поступил бы иначе, пока не оказался в такой ситуации, до этого не имеешь права судить.

- Мне приятно это слышать, - ответил Вэньхуа.

Он не стал давать обещаний в ответ. Во-первых, уже говорил Мэйлин, что не предаст её, во-вторых, считал, что если вдруг что, предпочтет доказывать свое к ней отношение делами, а не сказанными в теории словами. Он считал, что не оставил бы Мэйлин, что бы ни случилось, и понимал, о чем она хотела сейчас сказать ему.

- Ты сейчас домой? - спросил Вэньхуа.

Они остановились чуть в стороне от толпы, что шла ко входу в метро.

Мэйлин Юн

Мэйлин замолчала, думая о словах Вэньхуа. Ей не хотелось представлять ситуацию, случившуюся с парней в отношении них двоих и думать о том, что бы было в случае, если что-то подобное произошло с кем-то из них. Но она считала, что поступила бы все равно так, как и сказала - она бы не оставила и не ушла. Отношениями разбрасывается только тот, кому они легко достались, кто не прилагал никаких усилий к тому, чтобы их удержать, и кто в случае чего легко от них откажется только потому, что станет слишком сложно. И если человека действительно любишь, неужели для тебя будет разница, может он ходить или нет, может ли он написать свое имя или когда-нибудь тебя обнять? И вообще, как это - действительно любить? Это постоянно думать, желать увидеть и прикоснуться хотя бы на мгновение, всегда переживать, чтобы не задерживался на работе, или что позавтракал или пообедал, и как сегодня ночью спал, и как себя чувствует? Или что? И если уходят, когда сложно - это здравомыслие или желание не давать человеку чувствовать себя виноватым?

Мэйлин поняла, что запуталась в том, что правильно, а что нет. Она не могла выкинуть из головы ДТП с мальчиком, который оказался на их операционном столе. И хотелось, чтобы у них с его подругой все было хорошо. Как бы разум не твердил, что все, что от нее требуется - это просто делать свою работу и следить за восстановлением, Мэйлин не могла просто отключить свои эмоции и сдержанно и пристально ждать результатов. Да, может быть, из-за этого ей и было иногда тяжело просто спокойно все воспринимать, но Мэйлин казалось, что так лучше. Так просто правильнее. Не обязательно всем вокруг так делать, но она - будет.

- А ты разве не домой? - удивленно спросила Мэйлин, когда вопрос Вэньхуа выдернул ее из задумчивости.

Дин Вэньхуа

Мэйлин выглядела задумчивой или просто сонной, что сейчас было объяснимо. Она устала и еще не привыкла к дежурствам после вынужденного перерыва в целый месяц. Ей нужно было отоспаться и отдохнуть перед завтрашним рабочим днем, после которого они планировали устроить для неё практику по препарированию фруктов.

- Домой, - Вэньхуа кивнул. - Нужно отоспаться до завтра.

Но он так и стоял напротив Мэйлин, не спеша с ней прощаться. Он придумывал повод, чтобы пригласить её к себе, но этого повода не находилось. Она должна была снова упорхнуть свободной птицей, оставив его с мыслями о том, как сделать оставшиеся шаги, чтобы сократить пионерское расстояние, на котором они встречались. И с каждым днем ожидание становилось все более невыносимым. При этом Мэйлин вряд ли могла понять, о чем он думает всякий раз, когда она украдкой касается его руки, или когда у него появляется возможность её украдкой поцеловать.

- Я бы позвал тебя к себе, но не думаю, что ты согласишься, - прямо сказал Вэньхуа.

Она была другой, у неё были свои представления о том, что прилично, а что нет. Некоторые из них были странными и наивными, но с ними все равно следовало считаться.

Мэйлин Юн

Мэйлин смутилась от прямоты предложения Вэньхуа, и поспешно опустила взгляд в землю, потому что стоило посмотреть на Вэньхуа, как становилось нестерпимо неловко. Она только-только смирилась с тем, что остаться у мужчины на ночь - это не так страшно, как может показаться, это просто разумная мера, чтобы ночью не идти домой через всякие подворотни и темные улицы. Но она не готова была оставаться у него посередине дня. Или думала, что не готова. Или просто хотела так думать. Мэйлин нахмурилась - нет, совершенно определенно с ней творится что-то не то, это от усталости и переживаний. Раньше бы она не сомневалась.

- Я правда очень устала, Вэньхуа, - негромко и по возможности очень мягко ответила Мэйлин, обращаясь не к Вэньхуа, как к таковому, а преимущественно к асфальту под своими ногами. И ее напугало ее желание согласиться, еще раз оказаться в его квартире, где все так, словно она там давно уже знает, и снова надеть его футболку, большую, длинную, словно платье, и пить кофе, который он приготовит утром, и прислушиваться к каждому звуку за закрытой дверью.

Но хоть в одном она не соврала - в том, что действительно устала, и хотелось просто приползти домой, заползти под одеяло и уснуть, не обращая больше ни на что внимания. Потому что завтра новый рабочий день, пусть не дежурство, но все равно, а потом нужно будет снова преодолевать свой страх перед скальпелем. Мэйлин хотелось быть к этому готовой. Ей нужно было быстрее вернуться к работе и своим умениям, а пока она зависела от своего страха. И это было неправильно, у хирурга не может быть места сомнениям и дрожи в руках.

Дин Вэньхуа

- Я понимаю, - Вэньхуа виновато улыбнулся. - Езжай отдыхать.

Он обнял девушку за талию, затем коснулся губами её скулы. Конечно, она отказалась. У неё были свои представления о том, что можно, и что нельзя. И то, что она сейчас несколько мгновений колебалась, уже можно было считать их шагом

навстречу друг другу.

- Увидимся завтра, - сказал Вэньхуа.

При этом он не выпускал её из своих объятий и не отступал ни на шаг. Еще несколько мгновений, прежде, чем вольная птица улетит туда, куда собиралась. И снова ждать, верить, надеяться и думать, что может изменить их отношения, которые были бы нормальными в средней школе, странноватыми в старшей школе и выносящими мозг сейчас, когда ей почти тридцать, а он старше, и они могут не оборачиваться на соседок у подъезда и строгих родителей.

Мэйлин была особой и невероятной. Как будто из другого мира. Прямолинейная, откровенная и наивная одновременно.

Мэйлин Юн

Езжай отдыхать, сказал он, ее от себя не отпуская. Обнимая у всей этой спешащей в метро и из метро толпы на виду, и заявляющий, что они увидятся завтра. А Мэйлин уже была не уверена в том, что они увидятся только завтра, нет, она хотела видеть его сегодня, сейчас, весь вечер, завтра утром и днем, после работы, когда она будет что-то делать с виноградом и стараться, чтобы руки не дрожали. И не хотела видеть его просто когда-то там "завтра", потому что совершенно непонятно, когда будет это завтра. А он все еще не отпускал, и Мэйлин отчаянно пыталась бороться со своими желаниями и представлением того, что будет правильно.

- Я думаю, что хочу поехать к тебе, - очень тихо, словно боясь громкими словами что-то спугнуть - наверное, саму себя и свою собранную по остаткам и крошкам смелость и решимость, - сказала Мэйлин, неуверенно обнимая Вэньхуа за шею, и для этого пришлось приподняться на носочки, чтобы до него достать. У нее, кажется, даже колени дрожали, настолько она самой себе казалась отчаянной.

А вокруг люди, полным полно людей, традиционно для Китая, но никому до них нет дела. Все торопятся по своим делам, ныряют в метро, выныривают с лестницы, слушающие музыку, сосредоточенные в своих мыслях, и никто не останавливается, чтобы на них посмотреть, и даже не поворачивает в их сторону головы. Никому не интересно, что они стоят слегка в стороне и обнимаются, и понимание этого пришло к Мэйлин так неожиданно, что она сначала даже удивилась этой очевидной вещи. Никому действительно нет времени о них думать.

Дин Вэньхуа

Он уговаривал себя отпустить Мэйлин, отойти и ехать домой. Но она решила иначе. Не требуя никаких обещаний, которые ему будет слишком сложно сдержать. Вместо ответа он сначала поцеловал девушку в губы, склонившись к ней, чтобы ей было проще обнять его за шею. Но Мэйлин боялась, и он это чувствовал.

- Тогда поехали, - негромко сказал Вэньхуа. - Я разве давал повод тебе меня бояться? - спросил он.

Он обещал Мэйлин, что ничего не сделает против её воли, и знал, что она это помнила. И какими бы оптимистичными ни стали его планы на этот вечер, когда

Мэйлин сказала, что согласна поехать к нему, он должен был рассчитывать на вероятность того варианта, при котором она будет снова спать в другой комнате. Потому что ей нужно было время, чтобы поверить ему и привыкнуть к нему. И, если ему нужна была именно она, он должен был играть по её правилам, как бы сложно это ни было.

Вэньхуа чуть отстранился и потрепал девушку по волосам, затем провел рукой вниз к её шее. Проходившим мимо них людям не было до них дела, их просто не видели, все спешили по своим делам. В толпе можно было затеряться не хуже, чем в лесу, а иногда и лучше. Даже если поначалу кажется, что вокруг слишком много людей, которые могут обернуться в твою сторону. Это - мания величия человека, приехавшего из провинции. Со временем понимаешь, что у всех есть дела поважнее, чем смотреть в твою сторону.

Мэйлин Юн

Боялась - это, скорее всего, даже не то слово. Мэйлин была практически что в ужасе, в священном трепете от того, что сама согласилась на добровольной основе, не имея на то веских причин, руководствуясь одним только желанием быть рядом с Вэньхуа, поехать к нему домой. Но она ощущала еще и удовольствие от того, что нарушила все эти строгие правила, которые старательно возводились вокруг нее на протяжении нескольких лет.

- Я тебя не боюсь, - мягко возразила Мэйлин, потому что она действительно не чувствовала, что боится Вэньхуа. Она ему доверяла и верила, и точно знала, что он ничего не сделает против ее воли. Она скорее боялась того, что происходит между ними, этих отношений, в которых не знала, что нужно делать и как себя вести, чтобы все не испортить своей неопытностью. - Я просто волнуюсь, потому что не привыкла к такому.

А от его прикосновений к шее бежали мурашки и не хватало воздуха, и Мэйлин не понимала, почему ей так сильно нравится, когда он вот так ведет ладонью по шее. Ей было невероятно приятно все касания Вэньхуа, но тут почему-то особенно, и не хотелось, чтобы он убирал руку.

- Пойдем, пожалуйста, пока я не успела передумать, - смущенно попросила Мэйлин, потому что чем дольше они стояли, тем яснее она понимала, что вот тут сейчас поступила ну очень опрометчиво, и есть еще возможность отказаться, трусливо сбежать, забрать свои слова обратно и вообще поступить как "взрослый" человек. И она не хотела передумывать, но здравый смысл, или просто вбиваемые годами наставления, чтобы не смела, давали о себе знать. поэтому лучше было просто ехать, чтобы не было возможности куда-то сбежать.

Дин Вэньхуа

- Пойдем, - согласился Вэньхуа.

Он обнял девушку за талию и повел её к находившейся неподалеку автобусной остановке. Мэйлин волновалась, она победила свои собственные страхи, и он это очень ценил. Ему было проще позвать её к себе, чем ей согласиться. В разы проще, потому что у неё были свои представления о том, что можно, и что правильно.

Автобус подъехал почти сразу, в это время суток они ходили каждые десять минут. Вэньхуа подошел к окну и обнял девушку, чтобы ей было удобнее держаться. Все сидячие места были заняты, и ему до этого не было дела. Ему казалось, что он стал младше лет на пятнадцать, настолько его в этот момент переполняли эмоции. И еще он понимал, что должен позволить Мэйлин расслабиться и не думать о том, как страшно то, что она согласилась ехать с ним.

- Ты успела пообедать сегодня? - спросил он.

В клинике для всего персонала было предусмотрено трехразовое питание, но часто не удавалось успеть в столовую, а после дежурства хотелось не обедать, а спать и не тратить время на столовую. Вэньхуа в этот день и не думал обедать, он спешил закончить с документами, чтобы Мэйлин не пришлось ждать его после работы.

Мэйлин Юн

Мэйлин все никак не могла привыкнуть, да и не было возможности привыкнуть, что Вэньхуа не нужно ехать на метро, чтобы попасть домой, как самой Мэйлин. Что можно сесть (или встать, как сейчас) в автобус, и он довезет тебя практически до самого дома - обойди сбоку, зайди в подъезд, открой дверь - и вот она, квартира. Мэйлин только сорок минут на метро ехала, а потом еще двадцать пешком шла какими-то подворотнями, чтобы в итоге оказаться в месте, которое она называла домом только по той причине, что другого-то не было.

Девушка украдкой рассматривала окружающих их людей, пытаясь незаметно рассмотреть на их лицах интерес к ним или хотя бы какое-то внимание, но она снова убедилась, что никому не интересно, стоят ли они в обнимку или нет, и никто не собирается неприязненно на нее глядеть, а то и высказывать, что она ведет себя не подобающе приличной и воспитанной девушке. Мама всегда лучше знает и всегда желает добра, но не всегда нужно слушать и принимать все, что они говорят. И мир не рухнул, планета не перевернулась и солнце тоже не потухло от того, что Вэньхуа сейчас ее обнимал на виду у всего автобуса, а все остальное уже не так страшно.

- Нет, я думала, что приеду и дома пообедаю, - точнее, купит что-нибудь по пути уже готовое, чтобы не тратить на готовку время, но в этом не хотелось признаваться. Хотя Мэйлин и не видела ничего ужасного в том, что не умеет готовить. Ну не может человек уметь все на свете, она вот зато умеет хорошо шить сосуды. - Хочешь зайти купить что-нибудь? Или опять заказать?

Она бы предпочла, чтобы он заказал. Не было сил возиться и что-то готовить, когда можно просто воспользоваться услугой доставки. Она аккуратно положила голову на плечо мужчине, надеясь, что не успеет заснуть.

Дин Вэньхуа

На следующей остановке в автобус зашло довольно много народу, и Вэньхуа подошел еще ближе к Мэйлин, чтобы закрыть её от толпы людей. В Пекине не бывало такого, чтобы где-то было мало людей. Их всегда было очень много.

- Я что-нибудь приготовлю сам, - ответил Вэньхуа. - Это быстрее, чем ждать

доставку.

В холодильнике и морозилке были овощи, а ему самому было без разницы, что есть на обед. Можно было не заморачиваться с мясными или рыбными блюдами и приготовить на двоих что-нибудь вегетарианское. В морозилке были еще курица и креветки, но готовить два блюда одновременно было лень.

- Когда мама приезжала, она привезла сычуаньские специи, - сказал он. - Мне кажется, это вкуснее, чем покупать что-то готовое.

Автобус, отстояв в небольшой пробке перед светофором, двинулся дальше и свернул с проспекта на улицу, соседнюю с той, где жил Вэньхуа. Еще одна остановка, и они доедут. И ему все еще не верилось, что Мэйлин так просто согласилась поехать к нему.

Мэйлин Юн

- Я не знала, что ты умеешь готовить, - призналась Мэйлин, поднимая голову с плеча Вэньхуа, потому что так действительно было непросто не засыпать стоя. А раньше Мэйлин считала, что очень прихотливая и капризная к выбору поверхностей для сна. Стоило только отдежурить тяжелую смену, как эта проблема решилась сама собой, и любой диван, любая тахта, любые соединенные вместе два-три стула, стол, угол - да что угодно - стали казаться оплотом уюта и комфорта. А уж плечо Вэньхуа, бесспорно, лидировало с отрывом в огромное количество голосов. - Я не очень умею, не было времени научиться.

Потому что то время, которое можно было провести с поваренной книгой, Мэйлин предпочитала провести с каким-нибудь учебником по анатомии, физиологии или гистологии. Да и не тянуло ее никогда к кухне и плите - словно назло маме, которая всегда убеждала ее в том, что настоящая женщина должна уметь готовить, если хочет выйти замуж. Мэйлин замуж уже давно не хотела, поэтому и не начинала учиться, ограничиваясь чем-то максимально простым вроде закинутых на сковороду овощей на минут семь-девять. Дешево, быстро и сердито.

- Но я могу помочь тебе готовить, если хочешь, - предложила она, потому что было бы неловко просто сидеть и смотреть, как он что-то делает. Мэйлин, на самом деле, не против была научиться, если бы ее кто-нибудь учил и если бы для этого было больше времени. Но пока ни первое ни второе не было осуществимо.

Мэйлин узнавала эту улицу, но не могла сказать точно, сколько им еще ехать. Ей казалось, что тут очень близко, и, если бы не пробка, они бы уже давно приехали. И она пока не знала, хочется ли ей быстрее приехать, или наоборот, сделать еще пару кругов на автобусе. Может быть, за это время она снова найдет в себе крохи смелости?

Дин Вэньхуа

- Я могу тебя научить, это не сложно, - сказал Вэньхуа. - Но сегодня ничего сложного готовить не будем, только то, что можно сделать быстро.

Они оба устали после смены, да и проводить на кухне то драгоценное время, когда

Мэйлин была у него в гостях, было глупо. Вэньхуа посмотрел в окно и повел девушку ближе к выходу из автобуса, чтобы не пробиваться через толпу на остановке.

- Мы приехали, - сказал он и вышел первым, после чего подал руку Мэйлин.

На улице было много людей, несмотря на то, что по времени рабочий день был в самом разгаре. Но все же здесь было тише и спокойнее, чем в том районе, где находилась клиника. Они обошли дом и подошли к нужному подъезду. Вэньхуа ввел код от замка, затем открыл дверь, пропуская Мэйлин вперед.

В квартире на этот раз был порядок, только на журнальном столике стоял на зарядке ноутбук, а рядом лежала книга Ремарка "Время жить и время умирать", заложенная почти в самом начале.

- Добро пожаловать, - сказал Вэньхуа и улыбнулся.

Мэйлин Юн

- Хорошо, - покладисто улыбнулась Мэйлин, подходя вместе с Вэньхуа ближе к выходу из автобуса. Было так непривычно, что он за ней ухаживал, придерживался дверь, пропускал вперёд, подавал руку. Когда годами пытаешься убедить всех вокруг в том, что ты не просто женщина, но хочешь быть хирургом, и отсутствие мужских половых признаков не станет тебе помехой, неожиданно приятно просто побыть девочкой, о которой заботятся и которую любят.

Только войдя в квартиру, Мэйлин поняла, насколько глупо она поступила, когда согласилась. Она немного неуверенно улыбнулась Вэньхуа, но промолчала, потому что не знала, что сказать. В прошлый раз у неё была хоть какая-то конкретная цель - узнать, как себя чувствует Вэньхуа, чем-то ему помочь и просто проявить внимание и заботу, а сейчас ничего такого не было, и Мэйлин не могла никак сообразить, что ей делать. Не просто же стоять и молчать? Мэйлин положила сумку на кресло, как в прошлый раз, и растерянно замерла на месте.

- Я схожу вымою руки? - наконец спросила она, хотя и понимала, что Дин Вэньхуа был бы не против, не спрашивай она разрешения. Он хотел, чтобы она не чувствовала себя испуганной, но, сколько бы Мэйлин не храбрилась, ей было привычнее сначала спросить и вести себя тихо и скромно. Она не могла так быстро избавиться от своих привычек и комплексов, и так уже считала, что поступила слишком смело и слишком необдуманно, что поехала к Вэньхуа, согласившись на его приглашение. И в то же время она хотела проводить с ним больше, но не понимала, как найти ту тонкую грань между тем, что хочется и тем, что нужно или будет правильно.

Дин Вэньхуа

- Да, конечно, - ответил Вэньхуа.

Он понимал, что Мэйлин сейчас чувствовала себя неловко, оказавшись с ним наедине у него дома. Ей было непросто согласиться сюда приехать, и он ценил, что она все-таки решилась.

Он пошел на кухню и вымыл руки там перед тем, как лезть в холодильник в поисках того, из чего можно было приготовить обед. Вэньхуа достал баклажаны, зеленый лук, шпинат, соевый соус и пасту чили, затем поставил на огонь кастрюлю с водой. Он смешал в небольшой миске соус из чили, соевого соуса, крахмала, уксуса, рисового вина и сахара. Обычно этот соус делался на курином бульоне, но, так как Мэйлин не ела мясо, Вэньхуа смешивал все в кипяченой воде. Он оставил соус в сторону и принялся резать баклажаны.

Приготовление обоих этих блюд занимало не больше пятнадцати минут: пока будет вариться лапша, он должен был успеть пожарить баклажаны, для которых все нужно было подготовить перед тем, как ставить вок на огонь. Он помнил, что обещал Мэйлин научить её готовить, но не считал отсутствие у девушки этого навыка чем-то страшным. Он привык жить самостоятельно и не испытывал никаких сложностей в том, чтобы самому заниматься делами по дому, которых было не так много, учитывая, что дома он появлялся, чтобы выспаться между сменами. И ему нравилось готовить.

Мэйлин Юн

Мэйлин кивнула и уже знакомым маршрутом пошла в ванную не столько для того, чтобы промыть руки после улицы, сколько дать себе время успокоиться. Она включила прохладную воду, сунула руки под струю и посмотрела на себя в зеркало. Она снова показалась себе напуганной, с лихорадочно блестящими глазами, но объективно Мэйлин не могла сказать, что так сильно боится. Строго говоря, бояться было нечего, она - взрослая девушка, самостоятельная и разумная, ей же не пятнадцать лет, чтобы бояться того, что она осталась наедине с мужчиной в его квартире. Мэйлин расправила плечи и выпрямилась, вздернув подбородок. Смелее она от этого, правда, ни капельки не стала, но вроде бы перестала выглядеть такой напуганной. Мэйлин включила воду, вытерла руки полотенцем и вышла на кухню, где Вэньхуа уже готовил что-то вкусное, судя по запаху.

- Что-нибудь помочь? - спросила девушка, останавливаясь позади мужчины и не решаясь лезть ему под руку, потому что он, как хирург, вряд ли мог стерпеть, что ему мешаются при проведении манипуляций.

Вряд ли её помощь будет сильно полезной, но она могла хотя бы что-нибудь сделать, порезать овощи или помешать их, но не что-то более серьезное и сложное. Уж с кухонным ножом она наверняка справится без дрожи в руках, все-таки баклажан и лук - не человеческая живая плоть.

- Или мне просто не мешаться? - она могла просто сесть за стол и наблюдать, как Дин Вэньхуа готовит. Это выглядит очень красиво, когда готовит мужчина. Мэйлин была уверена, что Вэньхуа хорошо готовит, впрочем, как и любое дело, за которое берётся.

Дин Вэньхуа

Мэйлин вернулась, когда Вэньхуа закончил резать баклажаны и перешел к чесноку, имбирю и красному перцу, которые нужно было измельчить до того, как все это отправится на сковороду.

- Порежь зеленый лук, пожалуйста, - ответил он девушке.

Он снял со стены еще одну разделочную доску и дал Мэйлин овощной нож. Вэньхуа не стал предупреждать, что нож наточен остро, потому что она могла догадаться об этом сама. Да и вряд ли могла порезаться, нарезаая овощи.

Вэньхуа посолил закипевшую воду, добавил туда каплю растительного масла и бросил пшеничную лапшу, которую размешал, чтобы она вся оказалась в воде. После этого он поставил на плиту вок и добавил в сковороду масло, которое распределил по дну и стенкам. Когда оно нагрелось, он высыпал из миски в вок баклажаны и специи, быстро обжарил их на сильном огне, затем добавил соус и оставил все это тушиться.

После этого Вэньхуа достал блендер, в котором смешал арахис, чеснок, репчатый лук, сахар, арахисовое масло, молотый сычуаньский перец, уксус и соевый соус. Он вымыл несколько некрупных листьев шпината, удалил у них стебли и положил зелень на дно глубокой миски.

- Скоро все будет готово, можешь пока поставить чай? - спросил Вэньхуа у Мэйлин.

Мэйлин Юн

Мэйлин взяла протянутую разделочную доску и нож и начала сосредоточенно нарезать лук. Ей было интересно наблюдать за тем, как Вэньхуа ловко из кучи ингредиентов собирает что-то определенно вкусное, волнительный аромат чего быстро распространялся по всей кухне - пахло перцем, специями и тушеным на масле луком, но Мэйлин не знала, какими именно специями, и что конкретно добавляет Вэньхуа в блюдо. Она во всем этом не очень разбиралась и предпочитала не заморачиваться при приготовлении блюд.

Она дорезала лук и пододвинула доску ближе к Вэньхуа, послушно кивнув и отправившись ставить чайник. Точнее, наливать в него воды и включать, искать заварочный чайник и чайные чашки. Мэйлин вспомнила, что Вэньхуа любит чай с женьшенем и пуэр, но сама она не любила ни то, ни другое, но сейчас выбирала то, что нравится мужчине. И выбрала все-таки пуэр. Еще она помнила, что первую заварку вроде бы сливают, а затем заваривают вторую, и это по правилам чайной церемонии, но не знала, насколько правильным сейчас будет выпендриваться и демонстрировать свое "уникальное" знание. Чайник закипел довольно быстро, и Мэйлин решила действовать по канонам - слила первую заварку и поставила вторую. Пока она копалась с чаем, Вэньхуа, наверное, почти уже все приготовил.

- А что ты готовишь? - спросила она, потому что мужчина колдовал с блендером. Мэйлин даже им никогда не пользовалась. Наверное, она была очень плохой хозяйкой, у которой на кухне стоит только один электрический чайник, три чашки и пять мисок, одна из которых - кошачья. Мэйлин подумала о том, что надо будет приобрести что-нибудь еще, чтобы хотя бы создать видимость занятых полок в кухонных шкафах.

Дин Вэньхуа

Лапша сварилась, и Вэньхуа слил воду. После этого он достал две тарелки, на которые выложил эту лапшу, смешав её с листьями шпината, залил все соусом, затем посыпал перцем, арахисом и частью зеленого лука, который нарезала Мэйлин.

- Лапшу дан-дан и баклажаны, - ответил он. - Я знаю не очень много вегетарианских блюд.

А из тех, что знал, мало что можно было приготовить на скорую руку из того, что находилось в холодильнике. Девушка заварила пуэр, горьковатый запах которого сейчас смешался на кухне с запахами специй и овощей. Вэньхуа был немного удивлен этим выбором, потому что ему казалось, что Мэйлин захочет отоспаться после дежурства, а не бороться со сном с помощью крепкого черного чая.

Он выложил баклажаны в миску, посыпал их оставшимся луком, затем вместе с тарелками с лапшой отнес на стол. Оба блюда должны были немного остыть, поэтому Вэньхуа сразу помыл оставшуюся после готовки посуду. Он протер столешницу, вымыл руки и отнес на стол палочки. Чай и чашки уже достала Мэйлин. Он сел за стол и налил им обоим уже заварившийся пуэр.

- Приятного аппетита, - Вэньхуа улыбнулся девушке.

Мэйлин Юн

Снова стало неловко, потому что мужчине нужно есть мясо, а не довольствоваться зеленью, а Вэньхуа добровольно ограничил себя только потому, что она вегетарианка. Мэйлин не нашла ничего лучше, как просто ретироваться за стол, где вдоволь пожурить себя. Ей казалось, что Вэньхуа ей слишком потакает во всех ее желаниях, забывая о себе, и ей казалось это неправильным. В конце концов, она может просто не есть мясо, выбирая овощи, но он не должен был подстраиваться под нее. Но Мэйлин считала, что он обидится, если она сейчас ему это скажет, поэтому она молчала и наблюдала за тем как он заканчивает готовить и моет посуду, хотя она могла бы это сделать сама. И ведь теперь у нее полностью двигалась рука, не было необходимости делать все за нее, ограждая ее от работы. Или, может, ему просто хочется за ней ухаживать? Но Мэйлин даже это казалось странным, за ней обычно никто не ухаживал. Кроме Вэньхуа. И оттого было непривычно.

Но на конец и сам сел за стол, так что для девушки это было поводом отложить рефлексия на неопределенное время и взяться за палочки для еды. Она не чувствовала голода на фоне усталости, но понимала, что нужно есть. Только нормально, а не как в прошлый раз, когда у нее пропал аппетит после салата. Мэйлин в этом не видела ничего страшного, но для Вэньхуа это было важно, чтобы она нормально ела.

- Спасибо. И тебе, - в ответ вежливо пожелала Мэйлин, пробуя первый кусочек баклажана. Очень остро и очень вкусно. - Ты замечательно готовишь, - искренне сказала она. Если так каждый день ужинают в Сычуани, Мэйлин хочет там жить.

Дин Вэньхуа

- Спасибо, - ответил Вэньхуа на комплимент.

Он не считал, что как-то себя искусственно ограничивает, обедая вегетарианской едой. Он был всеяден, а Мэйлин была более разборчива в еде. После смены без обеда он был готов есть даже лапшу быстрого приготовления, а не только овощные блюда. А с сычуаньскими специями практически любая еда становилась съедобной.

- В этом нет ничего сложного, ты же видела, что все делается минут за пятнадцать, - сказал Вэньхуа. - Но, если ты не хочешь учиться готовить, я буду рад готовить для тебя, - добавил он, посмотрев на девушку.

Если бы он искал себе женщину, которая умеет готовить и следить за домом, он бы нашел её в родной деревне. Она бы покорно сидела дома, убивая свободное время вышиванием по шелку или просмотром всего подряд по телевизору, а потом, стоя из себя якобы мудрую жену, молчала, слушая то, что ему бы хотелось рассказать. С тем же успехом можно было нанять кухарку и горничную и завести собаку. Только с собакой нужно гулять, а с домашней женой - нет, она справляется сама. Вэньхуа не мог представить что-то подобное в своей жизни. Его привлекали те женщины, с которыми было о чем поговорить. И кто заслуживал уважение тем, чего они добивались. А в Поднебесной таких было очень мало. Мэйлин, добившаяся должности кардиохирурга, и думавшая о работе, а не скорейшем замужестве, была практически уникальна. Когда при этом черты характера, которые так привлекали Вэньхуа, сочетались с очаровательной внешностью и природным обаянием, он был уверен, что встретил девушку своей мечты.

Мэйлин Юн

По правде говоря, вся эта кулинарная наука иногда могла быть и намного сложнее хирургии. Все эти дозировки, граммы, щепотки на глаз и на вкус, непонятные слова в рецептах...А Дин Вэньхуа так просто со всем этим управлялся и смешивал, что это почти начинало казаться каким-то чудом.

- Мне бы хотелось немного научиться, - честно сказала Мэйлин. Вряд ли это будет часто, потому что у нее всегда находились дела, которые она считала более важными, чем приготовление пищи, но в порядке исключения можно попробовать его чем-нибудь порадовать. Главное при этом не спалить кухню. И как-то подготовиться заранее, чтобы все получилось. - И я буду рада, если ты меня научишь. Я совсем не разбираюсь во всех этих специях.

Логичнее сказать, она не разбирается ни в чем сложнее бутербродов, но не будем об этом. И Мэйлин пока не планировала приглашать Вэньхуа к себе домой. не то, чтобы она не хотела этого, она просто не задумывалась о том, что это возможно и что так можно сделать, и в этом не будет ничего такого. Вот как она пришла к нему, так и он придет к ней - но Мэйлин почему-то в эту сторону мысли просто не шли. И так уже смелая до невозможности, это пока ее потолок решительности.

- Твоя мама говорила, что ты любишь пуэр, - немного смущенно сказала Мэйлин, указывая на чайник, чай из которого Вэньхуа уже разлил по чашкам, отчего к запаху специй и овощей прибавлялся терпкий запах чайного листа. Совсем не так, как пахло в чайном домике в монастыре. - Поэтому я заварила его.

Дин Вэньхуа

- Если хочешь - научу, - ответил Вэньхуа.

Он считал, что специи нужно добавлять на вкус, а не по рецепту. Как и все остальное, из чего готовится блюдо. Только тогда оно получится вкусным. Были специи, которые ему нравились больше других, были сочетания, которые казались ему удачными. Своеобразное творчество.

- Я пью много пуэра, когда хочу спать, иногда он помогает лучше кофе, - сказал Вэньхуа. - Но мне больше нравятся улуны. А тебе?

Мама делала свои выводы, о которых даже доложила Мэйлин. Это было хорошим знаком: они нашли общий язык. Но лучше бы Мэйлин спросила напрямую, чем через маму.

Он съел немного лапши, положил на тарелку баклажаны и отпил пару глотков горячего черного чая, терпкий торфяной привкус которого отлично отгонял сонливость. Это был хороший чай, когда хотелось больше времени провести с Мэйлин, несмотря на усталость после смены.

- Ты, кстати, очень понравилась моей маме, - сказал Вэньхуа. - Она строго велела мне ни в коем случае тебя не упустить, - он улыбнулся.

Мэйлин Юн

Оказывается, пуэр тонизирует. Если бы Мэйлин знала об этом, она бы, наверное, не стала его заваривать, потому что после суточного дежурства лучше спать, а не пить тонизирующий чай. Но теперь было поздно что-то менять. Мэйлин посмотрела на свою чашку.

- И мне нравятся улуны. Хотя в чае я тоже не очень хорошо разбираюсь, - она улыбнулась. Вообще было не так много вещей, в которых Мэйлин действительно разбиралась, она больше знала поверхностно, но этого ей хватало для того, чтобы комфортно жить, не забивая себе голову чем-то конкретным. - Но я точно знаю молочный улун и Да Хун Пао.

И то только по той причине, что похожий на него чай был в монастыре, и Мэйлин это хорошо помнила. Когда она начала учиться, у нее был синдром студента - есть все, что найдешь. Кроме мяса, конечно, тут все было строго. Мэйлин только недавно начала от этого отучаться, потому что такой подход был неправильным, и нужно было быть более привередливым в еде, чтобы это приносило пользу, а не вред. И лапша и баклажаны были очень вкусными, хоть Мэйлин и чувствовала, что много не съест.

- А ты и не упускай, - со смущенной улыбкой тихо предложила Мэйлин. Ей было приятно, что она понравилась его маме, не потому, что она сразу велела Вэньхуа держать за нее, а потому, что она сильно отличалась от ее мамы. Она, как Мэйлин показалось, не воспитывала, не предъявляла особых претензий и была намного тактичнее. По-крайней мере она не высказывала сомнений в том, что она, Мэйлин,

действительно ли закончила университет и хороший ли она хирург или лучше позвать кого-нибудь поопытнее и постарше. Даже учитывая просто тот факт, что все, что требовалось от Мэйлин - это проводить в ординаторскую и заварить чай.

Дин Вэньхуа

Те два чая, которые назвала Мэйлин, Вэньхуа очень нравились. Их привозили из Фуцзяни, где рос высокогорный чай, обладавший особым насыщенным ароматом. Особенно ему нравился более крепкий красноватый Да Хун Пао, поэтому он вновь улыбнулся, услышав её слова.

- Не упущу, - уверенно ответил Вэньхуа, глядя на девушку.

Она очень мило смущалась. А он сам не знал, что будет дальше. Он уже не раз говорил ей, что ничего не сделает против её воли, и если она сейчас решит идти спать в соседней комнате, ему останется только с этим смириться, пусть он и не давал обещаний к ней не приставать. Просто как назло крепкий пуэр отгонял сон, в котором можно было бы найти спасение от желаний, которым пока не суждено сбыться.

Вэньхуа доел лапшу, отодвинул тарелку, на которую положил палочки, и налил еще чай себе и Мэйлин. Он хотел понимать, о чем она сейчас думала, и чего ждала от него. Она была особенной, у неё были свои представления о приличиях, и свои представления о том, как могут развиваться отношения. Ему было сложно пытаться её понять, ждать, пока она разберется в себе и поверит ему, и всякий раз гадать, что её напугает, а что - нет, но ему нужна была именно она, поэтому ему ничего не оставалось, как искать, как её завоевать.

- Я хочу, чтобы тебе было хорошо со мной, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин порозовела от удовольствия. Какими бы непривычными не были слова Дина Вэньхуа, они были очень приятными. Она старалась быть по возможности честной со всеми и ждала честности в ответ, ей было сложно читать намеки и какие-то тайные знаки внимания. Намного проще было, когда ей говорили все прямо, хотя она и поначалу терялась от такой откровенности. Но это не оставляло места догадкам и личной фантазии, и так было намного лучше. Нет ничего ужаснее, чем придумать все самой, основываясь на паре-тройке случайно оброненных слов, а потом понимать, что твои фантазии и мечты не соответствуют реальности, и от этого становится все только хуже.

Она тоже отодвинула от себя опустевшую тарелку, обхватывая чайную чашку мерзнувшими ладонями. В Пекин пришла осень, и это заставляло теплолюбивую Мэйлин искать любые способы согреться. Например, о чашку с горячим ароматным чаем. Или под пледом с любимым мужчиной. Но чай случался чаще. Она тепло улыбнулась Вэньхуа.

- Мне очень хорошо с тобой, - ответила Мэйлин. Она протянула руку чрез стол и коснулась согретыми чайным теплом кончиками пальцев тыльной стороны ладони Вэньхуа. - Если бы мне было с тобой плохо, я бы не думала о тебе все свое

свободное время. А я не могу перестать думать. Мне кажется, это ведь от того, что я так сильно влюблена в тебя?

Она не знала, как развиваются отношения, по какому сценарию, и не знала, как будет у них, потому что у нее не было в этом никакого опыта. Но она довольствовалась и тем, что уже есть, опасаясь, но стараясь делать первые шаги навстречу, не убегая и не отворачиваясь, когда Вэньхуа ждал от нее какого-то ответа, и в каждом его взгляде или жесте ища одобрение или порицание в попытке понять, что делать дальше. Ей было сложно, но она очень старалась, потому что не хотела все это между ними разрушить необдуманным словом или жестом.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа развернул руку так, чтобы коснуться пальцами ладони Мэйлин в ответ на это робкое прикосновение. А после этого он отставил чашку, встал из-за стола и подошел к девушке. Он провел ладонями по её плечам, обнимая её со спины, и коснулся губами виска девушки. Запах её кожи и волос распяляли воображение, было все сложнее сдерживаться.

Он старался не пугать Мэйлин и дожидался её реакции а свои действия. Лучше, если она его остановит, но останется, чем сбежит, испугавшись. А еще лучше, если не сбежит, потому что они уже долго встречались, но соблюдали ту дистанцию, которая была сложной для Вэньхуа.

Он тоже не мог перестать думать о ней. Эта влюбленность была подобна одержимости, даже в юности он никем не увлекался настолько сильно. Для него в мире не существовало других женщин, которые бы привлекали его внимание или занимали его мысли. Он хотел, чтобы Мэйлин была с ним, и не только в этих робких встречах на пионерском расстоянии, которые так дразнили. И при этом Вэньхуа хватало здравого смысла, чтобы понять, что ей сложнее, чем ему.

- Я рад, если ты в меня влюблена, - ответил он.

Мэйлин Юн

Но это было вовсе не страшно. Мэйлин прижалась виском к губам Вэньхуа и прикрыла глаза, касаясь щекой его подбородка. Это было очень даже тепло и приятно, и нежно, и очень уютно. Она даже чуть повернула голову, чтобы поцеловать мужчину в щеку, потому что хотела показать ему, что ей действительно с ним очень хорошо. Мэйлин замерла, не двигаясь, ей хотелось посидеть так немного, прежде чем отстраниться и пойти, скажем, мыть посуду. Потому что нехорошо оставлять ее грязной в раковине. Но сейчас совершенно не хотелось думать о посуде, хотелось просто сидеть рядышком с Вэньхуа и, прикрыв глаза, прижиматься к нему, чувствовать тепло его тела и ласковые прикосновения, от которых все равно бежали мурашки, до того эти ощущения были непривычными и острыми, что одновременно хотелось и больше никогда их не чувствовать, и чтобы они не прекращались. Она знала, что может ему доверять, чувствовала это в каждом его жесте и слове, совершенно не догадываясь о том, что ему может быть на самом деле сложно довольствоваться малым - редкими встречами и робкими прикосновениями и поцелуями.

- Мне надо вымыть посуду, - негромко сказала Мэйлин на ухо Вэньхуа, потому что посуда не давала ей покоя, как какой-то раздражающий фактор - перышко на краю сознания, напоминающее о себе легкой щекоткой, звенящее, словно колокольчик. Мэйлин не была рьяным поборником за чистоту, но старалась все-таки поддерживать порядок. И если сразу убирать все на свои места, то и беспорядка и хаоса никогда не будет. - Но мне так приятно быть рядом с тобой, что я не хочу от тебя уходить.

И непонятно, что сильнее - необходимость встать и отойти, или желание остаться. И на каждое хочу у Мэйлин всегда находилось надо, словно она боялась дать себе и своим желаниям волю, насильно себя ограничивая.

Дин Вэньхуа

Она не понимала. Не понимала, насколько ему нет дела до грязной посуды, когда её губы оказываются возле его уха, и он чувствует её горячее дыхание. Вэньхуа знал, что она не играет, что она действительно этого не понимает. Даже не задумывается об этом, потому что у неё нет подобного опыта. Святая наивность, способная свети с ума.

- Забудь о посуде, - негромко сказал Вэньхуа, обнимая девушку за талию. - Потом помоем.

Он коснулся несколькими поцелуями её шеи и плеча, насколько позволяла её рубашка. Сейчас было невероятно сложно себя контролировать, чтобы не сделать что-нибудь, что оттолкнет или напугает Мэйлин.

- Не уходи, - сказал он, почти коснувшись её уха губами.

Он не был уверен, что она почувствует это так же, как он, но надеялся, что поймет его чуть лучше. Вэньхуа все еще убеждал себя, что, если придется, он её отпустит, потому что так будет правильно. Он был уверен, что способен контролировать себя и свои инстинкты, но не думал, что это может быть так сложно. Потому что она будто нарочно его дразнила. И делала это настолько тонко и ловко, будто знала, что делала, хоть он и был уверен, что Мэйлин даже не задумывалась о том, как на него влияет.

Мэйлин Юн

Потом, хорошо. Пусть будет потом, - и она покорно выбросила бытовые мелочи из головы. Мэйлин от неожиданности повела плечом назад, ощутив на своей шее поцелуй. Она от макушки до пяток покрылась крохотными мурашками, пытаясь сдержать дрожь, только не от страха, а от волнения и восторга, и безотчетно слегка наклонила голову к противоположному плечу, давая чуть больше свободы для поцелуев. Тело словно ей больше не подчинялось, и все, о чем Мэйлин могла сейчас думать - это чтобы он так поцеловал ее еще раз - коснулся губами шеи и плеча, невесомо и легко, едва оставляя прикосновения на тонкой чувствительной коже. Девушка обняла ладони Вэньхуа и прижалась к мужчине спиной, чтобы быть немного ближе к нему.

- Не уйду, - едва слышным эхом отозвалась Мэйлин, и не знала сама, что она

вложила в эти слова, но намного больше, чем просто обещание не уходить сейчас, не отстраняться не убегать и не прятаться, но с последним оказалось сложнее всего. У нее дрожали колени и пальцы, у нее сводило где-то в животе и пропадало дыхание, у нее, в конце-концов, просто не осталось уже причин отодвинуться и поступить, как правильно, а не как хотелось. Потому что не хотелось, чтобы он ее сейчас отпускал из своих объятий. Мэйлин казалось - отпусти он ее, и она пропадет. Совершенно бесследно, больше не существуя.

Она прикрыла глаза, наслаждаясь близостью Вэньхуа, и провела ладонями по его предплечьям, стараясь сделать ему тоже приятное. Но она не знала, как именно ему нравится, поэтому пыталась сделать хоть что-то. А там он может быть ей сам подскажет, или она поймет его чуть лучше, что именно ему будет приятно. Она чувствовала, что знает его не так хорошо, как могла бы, будь чуточку смелее, но ей всегда ее поведение казалось правильным - ненавязчивым и скромным.
